

Шэнь Чжу кивнул:

— Пей сам.

Взгляд Малыша Писиу был полон скепсиса, словно он смотрел на двух умалишенных, но вдруг его глаза загорелись:

— Босс, давай и на нашем пляже сделаем зону для испытаний.

Такой маленький холмик совершенно не впечатляет. Если они будут делать что-то, то станут самой яркой звездой в мире, катаясь по самому экстремальному песку.

Шэнь Чжу моргнул:

— Хм, можно.

Мобильный телефон сгорел, поэтому Малыш Писиу сначала запомнил идею, чтобы по возвращении на гору Цюаньшань обсудить её с гендиректором Чжаном.

Неожиданно чихнув, Чжан Шаодун с предчувствием беды потер нос.

Неужели этот мастер по переключиванию вины снова что-то затеял?

В отличие от прошлого раза, когда он добровольно прервал путь, на этот раз Малыш Хоу был полон убийственной ярости. Увидев знакомый вертолет и фигуры, он тут же покраснел от гнева.

— Ррр! Это вы, проклятые люди! Вы посмели обмануть меня, я заставлю вас заплатить за это! Ррр!

Из-за чрезмерного гнева он принял истинную форму.

Огромный восьмиметровый кролик, разевая свою пасть, начал громко ругаться:

— Ррр, я вас убью!

Эх. Малыш Таоте закрыл уши и закатил глаза.

Злодеи погибают из-за слишком большого количества слов.

Недалеко несколько Малышей Золотого Ворона, игравших вместе, остановились.

— Это Хоу? Он что, с ума сошел?

Прокричав, Малыш Золотого Ворона в мгновение ока превратился в огромного Трехлапого Золотого Ворона:

— Чи-би, залезайте мне на спину, я вас отвезу!

После превращения его тело стало стройным, хвостовые перья — яркими и роскошными, а всё тело излучало теплое и ослепительное сияние, подобное солнцу.

Желтый застыл:

— Какая красота.

Малыш Золотого Ворона подхватил ошарашенного Желтого и взмыл в небеса.

Желтый в небе:

— #%\$...

— Пфф...

В воздухе раздался короткий свист, и разъяренный Хоу, не успев среагировать, получил укол.

— Что это...

Он на мгновение замер, голова закружилась, и он начал падать с неба.

Сверху на него упала сеть.

Люди в вертолете обрадовались:

— Поймали! Быстрее, улетаем!

— Чи-би!

Раздался чистый птичий клич, и Трехлапый Золотой Ворон когтями разорвал специальную сеть, предназначенную для поимки Хоу.

Малыш Хоу, пребывая в замешательстве, был подхвачен сияющей золотой птицей.

Шэнь Чжу стоял на голове Трехлапого Золотого Ворона, вглядываясь в людей в вертолете.

Взгляды четверых были полны восхищения и жадности.

Их глаза пылали безумием, словно они жаждали растерзать сияющего Золотого Ворона на части. Не было ни капли страха, будто они опирались на чью-то поддержку.

Медленно улыбнувшись, Шэнь Чжу указал пальцем, и из него вырвался язычок пламени.

Это пламя, также излучающее золотой свет, превратилось в птицу, заставив четверых в вертолете сменить выражение лица.

— Что?!

Они с ужасом смотрели на Шэнь Чжу, не веря своим глазам и чувствуя тревогу.

— Ррр!

В небе раздался мощный и грозный тигриный рык.

Глаза четверых загорелись, и они поспешно нажали кнопку:

— Вы нас не остановите, господин Хоу, посмотрите!

Пять или шесть маленьких кроликов были сброшены вниз, и с первого взгляда было видно, что они были точными копиями Хоу.

Они неподвижно парили в воздухе.

Взгляд Малыша Хоу, пребывавшего в замешательстве, сфокусировался. Он разинул пасть, глядя на свое потомство:

— Это? Все они мои детеныши?

Четверо включили громкоговоритель:

— Почтенный божественный зверь, мы вырастили ваше потомство согласно договоренности, почему же вы нарушили слово?

Ошеломленный этим внезапным поворотом событий, Малыш Хоу растерялся.

— А? Неужели он действительно их неправильно понял?

Таоте чуть не пал ниц от интеллекта Хоу. Ему вкололи странный препарат, а он все еще тупо помогает людям считать деньги.

Он действительно глупый.

Тигриный рык становился все ближе. Таоте, и без того не в духе, нахмурился, испытывая физическое отвращение.

Это был первый раз, когда Таоте так явно выразил свое сильное раздражение.

Четверо попытались сбежать, как в прошлый раз, но Шэнь Чжу не дал им шанса. Он улыбнулся, раскинул руки и призвал Божественный огонь крайнего Ян.

Это пламя было золотым с черными прожилками; черные нити обвивали золотой свет, напоминая тотемы из древних мифов.

Желтый совершенно не мог этого вынести, чуть не поджарившись.

Малыш Писиу потянул за собой нескольких человек, и они спрыгнули со спины Трехлапного Золотого Ворона.

По сравнению с падением с высоты десятиэтажного дома, оставаться в небе было явно опаснее. Шэнь Чжу вновь продемонстрировал свою абсолютную и устрашающую силу.

Его пламя было слишком могущественным, только воплощение солнца, Трехлапый Золотой Ворон, мог с трудом ему противостоять.

Янь Юцзю взмахнул рукой, и серый барьер опустился сверху.

На его губах играла гордая улыбка:

— Мой Сяо Чжу такой сияющий!

Малыш Писиу, сидя на земле, тяжело дышал, вытирая пот со лба:

— Босс, уж очень жарко.

Желтый. Его торчащие во все стороны волосы обгорели. Он провел рукой по голове, и пепел посыпался вниз; через мгновение голове стало легче.

Та шевелюра, которую так ненавидел Малыш Золотого Ворона, тоже исчезла.

Желтый:

—

Желтый:

— ?! Черт, где мои волосы?! Это слишком внезапно.

Грусть Обезьянки была ого-го какой большой.

Почувствовав в воздухе едва уловимый запах Таоте, свирепый зверь с убийственным азартом, но и радостью бросился в атаку.

Температура воздуха резко поднялась. Впереди появился яркий огненный шар. Взгляд Цюнци, полный ауры злости, наполнился сомнениями.

— Что это?!

Он ударил своими огромными крыльями, подобными стали, и резко затормозил в воздухе.

Шэнь Чжу выпустил две струи белого дыма, небрежно махнул рукой, и пламя превратилось в огромную ладонь, которая со звуком «бах» хлопнула по захваченному вертолету.

Взрыва не последовало: Божественный огонь крайнего Ян мгновенно поглотил обшивку вертолета, винт...

— Аааа! Горячо! Да здравствует Великая Страна Сакуры...

Сжав ладонь в воздухе и резким движением отбросив, Шэнь Чжу отправил вертолет на землю, как сломанную куклу.

Алая плеть возникла из ниоткуда и обвила четверых.

— Бум!

Вертолет взорвался, песок разлетелся, и в небо поднялись клубы дыма, переплетаясь с золотым пламенем.

Шэнь Чжу натянул плеть цвета охры и наступил ногой на руку одного из пленников:

— В прошлый раз не поймали, а теперь снова провоцируете? Недооцениваете меня или переоцениваете себя?

Связанные вместе четверо были полностью ошеломлены.

Их вертолет был специальным, поверхность была покрыта слоем несгораемого покрытия, это была продукция, прошедшая десятки тысяч испытаний.

А теперь он был хрупким, как бумага, горел, взрывался...

Шэнь Чжу вскинул подбородок:

— Сяо Лу, посмотри Хоу.

Маленький кролик был в замешательстве.

Священник кивнул в знак согласия:

— Хорошо, господин.

Таоте резко очнулся:

— Брат Шэнь, они сделали Хоу укол, я не знаю, что это было.

Взгляд Шэнь Чжу скользнул по ним. Он смотрел свысока вниз посмотрел на четверых:

— Рассказывайте.

— Рассказывать? Ни за что.

В этой жизни — никак.

— Убивайте или режьте, как хотите!

Четверо смотрели с опаской и настороженностью, в их глазах читался страх, но больше — фанатичная преданность, словно они готовы были к самопожертвованию.

Шэнь Чжу равнодушно промычал:

— Тогда поговорим в следующей жизни. На горе Дацюань хватит способов, чтобы ваша смерть была стопроцентной.

— Слышали о куклах? Это как раз отлично подойдет для вас.

Четверо:

—

Четверо:

— !!!

Взгляд Шэнь Чжу сверкнул. Он удивленно поднял бровь и задумчиво посмотрел на черную точку в небе.

Точка то поднималась, то опускалась, кружа в воздухе.

Малыш Таоте поморщился, словно у него разболелся живот:

— Босс, это Цюнци. Особенно подлый свирепый зверь.

Вспоминая схватку с Цюнци, Таоте чувствовал, как давление поднимается, и ему было обидно.

У него была сильная взрывная сила, но выносливости не хватало, и большой расход сил заставлял его голодать. А Цюнци был хитрым, затягивал бой и постоянно досаждал.

Целых пять дней он не ел ни кусочка. Для обжоры Таоте это была настоящая пытка.

Поэтому он особенно не любил Цюнци: при одном его виде у него начинало сводить желудок.

Это была и физическая, и психологическая неприязнь.

Цюнци? Один из четырех свирепых зверей, большой тигр с крыльями?

Шэнь Чжу задумчиво вскинул подбородок:

— Хм, а зачем он пришел? Спасать этих людей?

Однажды уже столкнувшись с препятствием со стороны свирепого зверя, он не собирался допускать повторения.

Цюнци тоже был в замешательстве.

Он любил наказывать добрых и помогать злодеям.

Но это было при условии, что он обладал абсолютной силой. А если противник мог раздавить его одним движением пальца?

Цюнци молниеносно оценил обстановку: противников было много, и они были сильны. Не побьешь — лучше стратегически отступить.

Нужно понимать, что даже свирепого зверя разорвут клочья, если на него набросится стая божественных зверей.

Цюнци, умный зверь, не стал рисковать и развернулся, чтобы бежать.

Таоте, видя трусливый вид Цюнци, разозлился:

— Босс, Цюнци всегда так ведёт себя. Если не может победить, убегает, а потом продолжает досаждать с тыла.

— От него невозможно защититься, это просто противно!

Малыш Таоте питал к Цюнци глубокую обиду, почти вьевшуюся в кости.

Если бы представился шанс, он бы не упустил возможности перечислить все недостатки Цюнци.

<http://bllate.org/book/16899/1568702>